

5 счастливых повестей Белкина

Зачем Пушкин выдумал Белкина

Все повести Белкина объединяет общий повествовательный прием: мужчина *заваривает кашу*, создает сложную ситуацию, которая счастливо разрешается женщиной.

В «Выстреле» Сильвио из-за зависти к своему сослуживцу сам провоцирует дуэль с ним. На поединке после промаха противника он откладывает свой выстрел, чтобы потом больнее наказать его. Теперь жизнь Сильвио подчинена мести, ежедневно тренируется он в стрельбе, поджидая удобного случая. И случай предоставляется: его противник счастливо женится, его избранница-графиня прекрасна и богата. Медовый месяц молодые проводят в ее имении. И тут-то появляется Сильвио со своим отложенным выстрелом... От неминуемой гибели, от пули Сильвио графа спасает жена.

В «Метели» именно влюбленный Владимир уговаривает Марью Гавриловну тайно венчаться, но из-за метели теряет дорогу и опаздывает в церковь. По странной иронии венчание состоялось, но – с другим Владимиром. Его через несколько лет Марья Гавриловна узнает в своем новом соседе, в которого влюбилась. Чувство было взаимным, так что история имеет счастливый конец.

Герой повести «Гробовщик» Андриян Прохоров сам принимает решение заработанные деньги потратить на улучшение жилищных условий. После переезда он знакомится со своим новым соседом – немцем-сапожником, и тот приглашает его на домашний праздник. За столом разгоряченные вином гости пьют за здоровье тех, на кого работают. Гробовщику, получается, под насмешливые взгляды сотрапезников пришлось выпить за *здоровье своих мертвецов*. Это ужасно развеселило всю частную компанию, а Прохоров обиделся: чем его работа хуже других? И пришла ему тогда в голову странная идея: созвать своих мертвецов на новоселье! Покойники приглашение приняли... Страшный пьяный сон гробовщика прервала работница Аксинья.

Станционный смотритель из одноименной повести не рассмотрел хитрости и коварства проезжего гусара и сам усадил свою дочку к нему в коляску. Гусар увез Дуню. Отец было попытался исправить свою ошибку, вернуть Дуню домой, но не смог. Тогда он с горя спился и умер. А Дуня стала богатой барыней, жила в Петербурге с любимым человеком, все у нее было хорошо, жалко только, что не успела она повидаться с отцом и приехала только на его могилку.

В повести «Барышня-крестьянка» отец Алексея Берестова был в ссоре со своим соседом – отцом Лизы Муромской, поэтому дети не должны были знать. Но выдумщица Лиза под видом крестьянки сумела познакомиться с Алексеем. Молодые люди полюбили друг друга. Алексей даже был готов на неравный брак, но вдруг случай помог помириться их отцам... И дело пошло к свадьбе.

Сочинив пять счастливых повестей, Белкин исполнил мечту Пушкина, о которой тот писал в «Евгении Онегине»:

Быть может, волею небес,
Я перестану быть поэтом,
В меня вселится новый бес,
И, Фебовы презрев угрозы,
Унижусь до смиренной прозы;
Тогда роман на старый лад
Займет веселый мой закат.
Не муки тайные злодейства
Я грозно в нем изображу,
Но просто вам перескажу
Преданья русского семейства,
Любви пленительные сны
Да нравы нашей старины.

Перескажу простые речи
Отца иль дяди-старика,
Детей условленные встречи
У старых лип, у ручейка;
Несчастной ревности мученья,
Разлуку, слезы примиренья,
Поссорю вновь, и наконец
Я поведу их под венец...

Женщины во всех повестях Белкина играют только положительную роль; роль мужчин – не так однозначна. В «Выстреле» молодая графиня не боится унизиться ради спасения мужа, и тем самым предотвращает его убийство. Он же не может перешагнуть через условности дуэльной чести. В «Метели» Марья Гавриловна спасается от бесовских планов, тогда как ее жениху не удается их преодолеть. Как только он выехал за околицу в поле, началась страшная метель, «в одну минуту дорогу занесло; окрестность исчезла во мгле мутной и желтоватой, сквозь которую летели белые хлопья снегу; небо слилось с землею». Владимир затерялся на Бесовском болоте к востоку от Горюхина (сведения из «Истории села Горюхина»). Возможно проезжая рядом с ним, Пушкин сочинил своих «Бесов»:

Мчатся тучи, вьются тучи;
Невидимкою луна
Освещает снег летучий;
Мутно небо, ночь мутна.

Еду, еду в чистом поле;
Колокольчик дин-дин-дин...
Страшно, страшно поневоле
Средь неведомых равнин!

Бесы не смогли помешать таинству в церкви, туда они не допущены, но Марья Гавриловна обвенчалась не с тем Владимиром. Достоинно несла она свой крест, будучи замужем, но с мужем незнакома. Через некоторое время судьба свела ее с ним, и молодые люди полюбили друг друга. В «Гробовщике» именно женщина, работница Аксинья, пробудила Андрияна Прохорова от inferнального сна, увиденного им после праздника у нового соседа – франкмасона немца-сапожника. В «Станционном смотрителе» *почтовой станции диктатор* Самсон Вырин так истово исполнял служебный долг, что не сразу понял, как потерял дочку. Вопреки его последующим страданиям, жизнь Дуни в Петербурге сложилась хорошо. И наконец, в последней повести барышня-крестьянка Лиза Муромская показала, что ее счастье с Алексеем Берестовым не зависит от вражды или дружбы их отцов.

Белкин как бы доказывает своими историями, что можно преодолеть условные понятия чести, бесовские планы, масонские inferнальные заблуждения, слишком усердное служение, бытовую вражду и стать счастливым... благодаря женщине.

Пушкин в вопросах счастья, как он говорил о себе, был атеист, он в него не верил, поэтому из-под его пера не могли выйти счастливые повести. Написание их он доверил Белкину, а себе отвел лишь роль издателя. Издатель одобрение к творчеству выразил, а отношение к написанному – нет.

Анна Ахматова давно заметила, что для пушкинской прозы совершенно не характерны счастливые развязки. Она писала: «Нет ничего более траурно-мрачного и фатально-торжественного, чем развязка «Пиковой дамы» (сумасшедший дом Германна, немилый брак Лизы и будущая мученица – девочка-воспитанница).

Пушкин, наверно, не хуже нас знал, как кончилась любовь барчука к крепостной девке (Ольга Калашникова), знал, что Дуня, несомненно, должна была мести мостовую «с голью кабацкой» (полицейское наказание проституток) и что героине «Метели», обвенчанной неведомо с кем, предстояло влачить одинокие дни. Простейший случай («Гробовщик»), когда все ужасы оказывались сном».

«Не мог автор поэм со страшными и кровавыми развязками («Цыганы», «Полтава») и якобы жизнерадостного романа («Евгений Онегин»), где герой и героиня остаются с непоправимо растерзанными сердцами, внезапно с необычным тщанием занимается спасением всех героев «Повестей Белкина».

Не мог такой Пушкин быть автором сказочно-счастливых историй, а добрый наивный Белкин, воспитанный на нравоучительных анекдотах из Нового Письмовника, мог. Для убедительности – Белкин делится даже не своим историями, а услышанными им от третьих лиц. Их он добросовестно перечисляет: про станционного смотрителя ему рассказал титулярный советник А.Г.Н. «Выстрел» он услышал от подполковника И.Л.П. «Метель» и «Барышня-крестьянка» ему поведала девица КИ.Т., а «Гробовщик» был рассказан приказчиком Б.В. Так что воля читателя верить им или нет.

Пушкин хочет верить! Интересный ход сделал Пушкин: он выдумал литературного персонажа, который способен воздействовать на чувства автора, его создавшего. Пушкин создал Ивана Петровича Белкина, наделил его биографией (читай Предисловие к «Повестям» и «Историю села Горюхина»), литературными способностями и позволил ему написать пять повестей, чтобы он убедил его в том, что счастье возможно.

Для начала Пушкин бросает Белкину вызов, помещая перед Предисловием свой (издателя, а не автора!) ироничный эпиграф из «Недоросли» Фонвизина:

Простакова.

То, мой батюшка, он еще сызмала к историям охотник.

Скотинин.

Митрофан по мне.

Простакова, отвечая на вопрос: каковы успехи Митрофана по истории? путает учебную дисциплину с житейской историей. Скотинин ее поддерживает: я тоже истории люблю. И Пушкин любит... и готов послушать Белкина.

Анна Ахматова писала о метаниях и мечтаниях Пушкина времени создания «Повестей Белкина»: осенью 1830 года, «очевидно, получив согласие родителей невесты на брак, Пушкин понял, что попал в совершенно безвыходное положение. При этом мы вправе ждать стихов от лирического поэта на так мучившую его тему. Однако таких стихов нет. Зато к вопросу о счастье при самых невероятных обстоятельствах, когда уже ни на что ни рассчитывать, ни надеяться нельзя, Пушкин подходит в другом жанре – в прозаической повести.

Созданные в дни горчайших размышлений и колебаний, они представляют собою удивительный психологический памятник. Автор словно подсказывает судьбе, как спасти его, поясняя, что нет безвыходных положений, и пусть будет счастье, когда его не может быть, вот как у него самого, когда он задумал жениться на 17-летней красавице, которая его не любит и едва ли полюбит».

Созданный Пушкиным Белкин «к женскому полу имел великую склонность». Он боготворил женщин, считал, что сама судьба помогает им, ведет по нужной дороге. У Белкина женщина всегда спасает героя или ситуацию, в реальной жизни женщина не спасла. Наталья Гончарова погубила Пушкина – так, по крайней мере, считает огромное количество поклонников поэта.

Несмотря на плохие предчувствия Пушкина, Белкин старается его уверить (Пушкин старается уверить сам себя), что женитьба принесет ему счастье. Для усиления воздействия продумывается даже композиция, последовательность повестей.

Удачный «Выстрел» Пушкина: первая красавица Петербурга согласилась стать его женой. У него появилась надежда на изменение жизни, на счастливый брак, на женщину-спасительницу.

Первый бессознательный восторг сменяется сомнением, куда ли судьба его ведет. Именно в это время Пушкин пишет стихотворение «Бесы», где сравнивает разыгравшуюся вьюгу с пляской бесов, то ли на похоронах домового, то ли на свадьбе ведьмы. Эта вьюга сродни «Метели». Судьба настигла героев. Так и слышится старушечье причитание кормилицы Белкина (Пушкина): «От судьбы, батюшка, все-равно не уйти».

Дальше идет центральная повесть «Гробовщик». Судьба решена, выбор сделан, но нехорошие предчувствия не отпускают. Сон Андрияна Прохорова отражает внутреннее состояние Пушкина перед женитьбой. Он сродни сну Татьяны Лариной после встречи с Онегиным: и хочется и страшно. Повесть наполнена символами. Инициалы героя совпадают с инициалами Пушкина. Первый гроб Прохоров сделал в год рождения Пушкина, при этом надув покупателя: выдал сосновый гроб за дубовый. Накопив денег, довольный гробовщик переезжает в новое жилище, с Басманной на Никитскую улицу. На Басманной Пушкин родился, в Елоховской церкви его крестили, на Никитской был дом, где жили Гончаровы. Старый дом Прохорова стоит пустой, в новый – он приглашает только мертвецов, сам же идет в гости к иностранцу – сапожнику-немцу – праздновать серебряную свадьбу и т.д. и т.п. Даже то, что повесть рассказывает Белкину приказчик – символично. Приказ отдан: женись! Отбрось сомнения! Тревоги напрасны, страхи – только сон, наяву все будет хорошо.

Приказчик исполняет волю хозяина. Хозяин здесь – судьба. Следующий рассказчик – советник, титулярный советник. Он настоятельно советует Пушкину жениться и в подтверждение приводит удивительную историю о счастливой жизни соблазненной проезжим гусаром девочки.

И наконец, старая кормилица рассказывает заключительную историю, не историю, а какой-то веселый водевиль с переодеваниями. Все! Сомнения отброшены! Белкин выполнил свою задачу: убедил Пушкина жениться. Дальше писать – неинтересно и ненужно. «Читатель избавит меня от излишней обязанности описывать развязку», – это заключительные слова его произведения.

Теперь познакомимся поближе с человеком, успешно выполнившим поставленную задачу. Пушкин ведь женился!

Биография Белкина

О Белкине можно узнать из письма ненарадковского соседа, помещенного в Предисловии к «Повестям» и из написанной Белкиным «Истории села Горюхина».

Белкин пишет о себе, что родился он 1 апреля 1801 года. Его сосед указывает другую дату – 1798 год. Неточность происходит от того, что сосед в то время не жил Ненарадове и достоверно не знал о происходящих там событиях.

Отцом Белкина были отставной секунд-майор Петр Иванович Белкин, матерью – Пелагея Гавриловна Трафилина. Хотя отец и хорошо вел хозяйство, но семья была небогатой, поэтому родители не могли дать сыну достойное образование. Первоначальные навыки чтения он получил от местного дьячка, а склонность к занятиям по части русской словесности привил ему Новый Письмовник.

В 1812 году родители направили сына в Московский пансион Карла Мейера, но проучился он всего три месяца, ибо при нашествии французов вынужден был вернуться домой. После изгнания Наполеона из Москвы Белкин не захотел продолжать учебу и упросил родителей оставить его дома. В 16-летнем возрасте Белкин вступил в пехотный егерский полк. В 1820 году, еще юнкером, ездил по казенной надобности в Петербург. Был произведен в офицеры, однажды выиграл крупную сумму в карты – вот и все приятные воспоминания Белкина о пребывании в полку. Прослужил он 8 лет.

Смерть родителей вынудила его уйти в отставку и вернуться в свое поместье. Ехал он в Горюхино осенью, с нетерпением ожидая увидеть дом, в котором 23 года назад родился. Его комнату, где сейчас жила кормилица с девушками покойной матушки, тотчас освободили, и Белкин снова поселился там. 3 недели заняло оформление наследства. Потом наступила зима и скука. Тогда он не был еще знаком с ненарадовским соседом и коротал время за разговорами со своей старой кормилицей Аграфеной Кирилловной Трифоновой (девицей КИ.Т.).

Рассказы кормилицы состояли из пятнадцати домашних (семейных!) анекдотов, весьма для Белкина любопытных, но слышанных такое множество раз, что Белкин знал их наизусть. Два из них он записал («Метель» и «Барышня-крестьянка»). За умение рассказывать истории старушка приобрела доверенность Белкина, и он произвел ее в ключницы и управительницы имения. Правда в хозяйстве она ничего не смыслила, требовать ничего ни от кого не могла, т.к. была доброй и всем кума. Хозяйство быстро стало приходить в упадок.

Ненарадовский сосед, бывший некогда приятелем отца Белкина, хотел помочь его сыну навести порядок, но видя его нежелание заниматься хозяйством, оставил свои намерения, но сохранил с Белкиным добрые отношения. Каждый день проводили они теперь время за разговорами, хотя по возрасту и нраву были совершенно разными людьми.

Белкин не хотел заниматься хозяйством, его тянуло к литературной деятельности. Сначала задумал он написать поэму из отечественной истории, выбрав Рюрика. Но эпический род ему не поддался. Тогда он принялся за трагедию с тем же героем, но опять безрезультатно. Поэзия оказалась ему не подвластна, но приучила к ежедневным литературным упражнениям, и теперь он не мог уже расстаться с чернильницей и

тетрадкой. Белкин задумался о прозе. Но вымышленные истории у него не получались. Тогда он «избрал замечательные анекдоты, некогда ... слышанные от разных особ, и старался украсить истину живостью рассказа, а иногда и цветами собственного воображения». Составляя свои повести, мало-помалу образовал он слог, приучился выражаться правильно, приятно и свободно. «Повести» – стали его первым законченным произведением.

Потом он решил написать исторический труд. Замахнуться на всемирную или русскую историю после аббата Милота и Татищева он постеснялся, и стал работать над историей своего уезда. Вскоре поездки в город, визиты к губернатору и архиерею, просьбы о допущении в архив и прочие сложности ему надоели. Они не соответствовали представлениям Белкина о важности затеянного им труда, и он от него отказался.

Однако время было потрачено не даром. Возможно, в архиве или одном из присутственных мест Белкин познакомился с издателем А.П., ходившим по тем же инстанциям в поисках материала для своей работы. Возможно, Белкин захотел показать ему свой первый литературный опыт и узнать его мнение. Таким образом «Повести Белкина» попали к издателю. Через несколько лет издатель решил их опубликовать. Пытаясь связаться с Белкиным, он узнал, что тот умер от лихорадки осенью 1828 года. Тогда издатель обратился к его ближайшей родственнице и наследнице Трафилиной Марьи Алексеевне с просьбой рассказать о Белкине, дабы познакомить с ним читателей. Но она, как оказалось, не знала Белкина, и перенаправила издателя к одному почтенному мужу, который был его соседом и добрым приятелем. С ним она познакомилась в Горюхине, когда занималась делами наследства.

Издателя интересовали даты и события жизни Белкина, его характер и нрав, домашние обстоятельства и занятия. Возраст и внешность – не интересовали, потому что издатель, как было сказано выше, однажды встречался с Белкиным и Белкина себе представлял: лет 25, среднего роста, лицом бел и худощав, нос прямой, глаза серые, волосы русые.

Издатель получил письмо от ненарадовского соседа и опубликовал его в Предисловии к «Повестям» почти полностью. Сосед писал, что Белкин был кротким и честным человеком, к женскому полу имел великую склонность, но «стыдливость была в нем истинно девическая». В подтверждение он приводил анекдот, который издатель опустил, полагая излишним и отмечая, что ничего предосудительного он в себе не содержал. Излишество происходило, вероятно, от того, что анекдот уже присутствовал в «Повестях Белкина».

Сосед в письме сообщал, что некоторые рукописи Белкина находятся у него, и он может переслать их издателю. Так у издателя оказалось еще одно произведение Белкина – «История села Горюхина». Оно содержало много автобиографических сведений, и если бы попало к издателю раньше, не было бы необходимости спрашивать об авторе у других людей. Оно помогало также узнать особ, которые рассказывали Белкину свои истории.

Белкин по образцу Татищева добросовестно перечислял все источники исторического труда о Горюхине, и в частности упомянул «изустные предания Аграфены Трифоновой, бывшей (говорят) любовницей приказчика Гарбовицкого». Именно она рассказывала Белкину про метель и барышню-крестьянку, а ее любовник Гарбовицкий – про гробовщика. Сосед в письме к издателю подтверждал, что все истории были слышаны Белкиным от разных лиц, события были переданы почти точно, имена почти все вымышлены, названия сел и деревень сохранены, например, в «Метели» упоминается его деревня Ненарадово.

Благодаря этим сведениям, появилась возможность определить рассказчиков и прототипов действующих лиц повестей Белкина.

Рассказчики и прототипы

Первое на что сразу обращаешь внимание: героиня «Метели» и мать Белкина имеют одинаковое отчество. Это наводит на мысль, что прототипом Марьи Гавриловны была мать Белкина – Пелагея Гавриловна Трафилина. Но Белкин родился в 1801 году, а описанные в повести события, после которых Белкин мог бы появиться на свет, происходили в 1812-14 годах. Не были две Гавриловны и родными сестрами, т.к. ближайшей родственницей и наследницей Белкина являлась Марья Алексеевна (не Гавриловна!) Трафилина. А это значит, что при отсутствии наследников по отцовской линии, у Белкина имелась кузина (двоюродная сестра) со стороны матери – дочь ее родного брата Алексея Гавриловича Трафилина. В «Метели» он назван Гаврилой Гавриловичем.

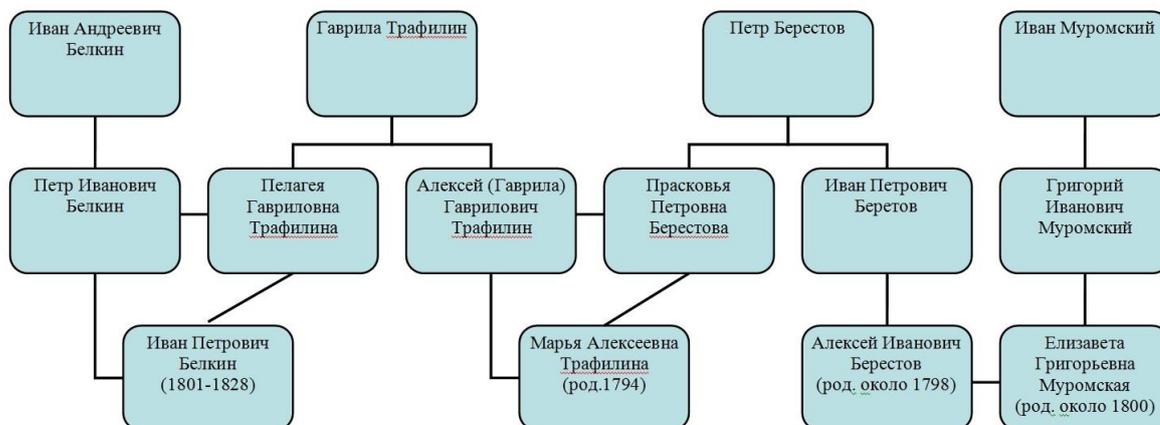
С большой долей вероятности можно утверждать, что история, описанная Белкиным в «Метели», произошла с его кузиной Марьей Алексеевной Трафилиной. Она же является его наследницей. Но с Белкиным знакома не была потому, как сказано в повести, после смерти Гаврилы (Алексея) Гавриловича переехала в имение своей матушки Прасковьи Петровны. А в Ненарадове после 1814 года поселился приятель отца Белкина, ставший потом добрым другом и самого Белкина.

Мать Марьи Алексеевны Трафилиной Прасковья Петровна вероятно приходилась родной сестрой Ивану Петровичу Берестову, который жил в Тугилово. Анекдот, описанный в «Барышне-крестьянке» произошел с его сыном Алексеем.

Домашние истории про метель и барышню-крестьянку знала и рассказывала Белкину его старая кормилица Аграфена Кирилловна Трифонова – девица КИ.Т., как он обозначил ее в примечании к повестям. Она была девушкой (служанкой) Пелагеи Гавриловны, пользовалась ее расположением, в отсутствие Белкина жила в его комнате. Она, по слухам, имела некогда любовную связь с приказчиком Гарбовицким, от которого Белкин услышал историю гробовщика Андрияна Прохорова. Гарбовицкому ее рассказала жена – дочь самого гробовщика Акулина. Она вспоминала, что как-то раз, пробудившись, батюшка позвал их с сестрой и во всех подробностях пересказал свой странный сон про

покойников. В примечании к повестям Белкин обозначил приказчика как Б.В., забыв указать Г.

Семейные связи Белкина

Истории ключницы и приказчика Белкин передает от третьего лица. «Выстрел» и «Станционный смотритель» Белкин пишет от своего имени. Вероятно это связано с тем, что в них он выступает более сочинителем, чем просто пересказчиком, не исключено, что здесь он додумывает события и дописывает развязки. Для слышанного эпизода он делает богатое обрамление, тем более, что военный быт и почтовые станции были ему хорошо известны.

Про Сильвио Белкин мог слышать от графа Пронского. В «Барышне-крестьянке» он назван близким родственником Григория Ивановича Муромского. Рассказ от первого лица является грамотным ходом автора. Белкин как бы стоит посредине между дуэлянтами. Он слышит и исповедь Сильвио и исповедь графа. Он равноудален от них, его оценка не является односторонней и предвзятой, он не высказывает своих предпочтений и никого не осуждает.

Про станционного смотрителя Белкину рассказал титулярный советник А.Г.Н., – так указано в примечании к повестям. События происходили в 1816-1818 годах. При этом в мае 1816 года этот будущий титулярный советник был в мелком чине, молод и горяч. Он мог быть чуть старше Белкина. Алексей Иванович Берестов, если бы он по настоянию батюшки выбрал статскую службу, мог быть таким рассказчиком. Инициалы значения не имеют, потому что имена в повестях почти все вымышлены.

Но возможно историю с гусаром Минским, увезшим Дуню в столицу, Белкин мог слышать от случайного попутчика, коротавшего время, как и он, в ожидании почтовых лошадей. Ведь в 1816 году Белкин и сам был в дороге, когда ехал поступать в егерский полк. Поцелуй с Дуней передан им как личное переживание: «В сенях я остановился и просил у ней позволения ее поцеловать; Дуня согласилась... Много я могу насчитать поцелуев, с тех пор, как этим занимаюсь, но ни один не оставил во мне столь долгого,

столь приятного воспоминания». Не эпизод ли с поцелуем изъял издатель из письма ненарадковского соседа, посчитав излишним? Он уже был описан Белкиным в повести и действительно иллюстрировал его «великую склонность к женскому полу» и «девическую стыдливость». Просьба 16-летнего Белкина поцеловать 14-летнюю девочку выглядит по-детски наивно. Вряд ли молодой, но более уверенный в себе юноша стал бы спрашивать разрешения. Воспоминание о поцелуе Белкин сохранил на всю жизнь и о нем как-то рассказал приятелю-соседу.

Итак, почти все рассказчики и герои повестей Белкина происходили из его домашнего круга: дядя, кузина, дядя кузины и его сын, жена сына и ее близкий родственник, кормилица, ее любовник и т.д. Все эти выдуманные персонажи пополнили литературную семью Пушкина. В реальной жизни у него тоже намечались *семейные приобретения*.

Пять счастливых «Повестей Белкина», написанных Пушкиным в Болдинскую осень 1830 года, это и благодарность судьбе за предстоящую женитьбу и призыв к ней: вопреки всем обстоятельствам сделать его будущую семейную жизнь счастливой.